

Парень, приобнимая девушку, сидел на скамейке. Девушка с умиротворённой улыбкой положила свою голову к нему на плечо. Парень гладил её за плечи и вдыхал аромат густых золотых волос. Ему очень нравились её плечи и глаза.

— Маша... — тихо прошептал он, чтобы снова увидеть её изумрудные глаза.

И она взглянула на него с улыбкой, в которой было столько любви. Он не мог признаться ей. Он не мог сказать ей: «Я люблю тебя», — потому что боялся. Боялся, что его «свободы» больше не станет. Мнимой «свободы», из-за которой он чувствовал себя развязанным, не давшим клятву. Свободным человеком.

— Ты любишь меня, Лео? — невинно спросила девушка, хлопая ресницами.

— Конечно, — улыбнулся парень.

Но так и не сказав: «Я люблю тебя». Было ли ему стыдно перед ней? Бывали редкие случаи, когда совесть просыпалась и говорила ему: «Ты не можешь так с ней поступать. Почему ты делаешь это? Тебе мало её? Зачем ты мучаешь её?». Однако муки совести проходили каждый раз, когда она с улыбкой встречала его у двери в их квартиру. И каждый раз он думал, что ему всё будет сходить с рук.

*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*

— Ха! — вырвалось у Леона, когда он резко распахнул глаза.

Он чувствовал, как его тело бросает в крупную дрожь, а по щекам катятся ледяные слёзы. Волк вытер их и перевернулся на бок, после чего дал своим слезам волю. Его мучила скорбь, стыд и обида на самого себя. Плакал тихо, не издавая ни единого звука. Но продолжаться это долго не могло.

Леон снова перевернулся на спину и буквально проглотил своё чувство вины, после чего сел на край дивана. Он приподнял опущенную голову и увидел перед собой улыбающуюся Марию. Она улыбалась так ярко, с такой любовью, что мужчина почти поверил в иллюзию. Однако она была лишь плодом его больной психики.

— Ум?! — девушка наклонила голову в бок. — Лео, ты хочешь мне что-то сказать?

Но Леон не собирался говорить три заветных слова фальшивке, поэтому он встал и буквально прошёл сквозь неё, оставляя иллюзию за спиной. Волк направился в ванну, чтобы умыться и привести хоть немного себя в порядок. Холодная вода немного взбодрила Волка, однако он всё ещё никак не мог понять, почему она снова появилась.

Ещё в том времени он потратил огромное количество денег и времени, чтобы перестать её

видеть. Сеансы с психотерапевтами, таблетки и даже гипноз. Он перепробовал всё и в какой-то момент он действительно излечился. Правда серость мира осталась, как напоминание об эгоизме. Возможно, не будь он страшно богат, то так и остался бы с психологической травмой, благо он сумел раскрутить свою компанию и вывести её на мировой уровень. Леон много лет числился в десятке самых богатых людей мира. Его ум, красноречие, обаяние и, конечно же, красота помогли ему сколотить огромное состояние. У него было всё: прекрасный дом за городом, дорогой автомобиль и, конечно же, женщины. Много женщин.

Из-за одной большой ошибки он потерял лишь одну вещь, точнее человека, и именно тогда он сломался. Больше не было той, кто всё время встречал его, когда он приходил с работы, деловой встречи... Или от очередной женщины. Больше не было задорного звонкого смеха в доме, когда он шутил или просто дурачился.

— Эх... — тяжело выдохнул Леон, вытирая мокрое лицо с капельками слёз.

Волк вернулся в зал и посмотрел на часы, показывающие ровно семь утра, затем взглянул на выключенный телевизор. Нет, сейчас он не хотел смотреть утренние передачи или мультики по ящику, потому он вышел из номера и направился на выход. По пути он встретил пару человек, которые косо провожали его взглядом, но Леону было на это плевать.

В главном зале, где вчера произошла стычка с, кажется, элитой Винсента Фальконе, уже стоял полный порядок. Казалось, что даже все пылинки сдули с пола. Сам зал был пуст, лишь только одиноко стоящий человек за барной стойкой неторопливо протирает маленькие рюмки. Мужчина поднял глаза на шум шагов и увидел того, кого он не ожидал встретить ранним утром.

— Вам что-нибудь приготовить, — бармен махнул рукой в сторону многочисленных спиртных напитков у себя за спиной, — мистер...

— Волк. Леон Волк. Нет, не нужно, — он снова направился к выходу.

— И всё же, — не уступил бармен, — думаю мой коктейль «Поцелуй дракона» способен взбодрить Вас в столь раннее утро.

В ответ Леон внимательно посмотрел на собеседника, а затем всё же двинулся к стойке. Мужчина тут же начал виртуозно орудовать разнообразными серыми в глазах Волка бутылками. Он ловко перекидывал их из рук в руки, порционно добавляя спиртного в стаканы для смешивания. Через пару мгновений перед ним стоял полноценный серый коктейль.

— Не стоит удивляться столь пёстрой и разноцветной палитре напитка, — произнес бармен. — Поверьте, напиток стоит Вашего внимания.

«Разноцветной, да?..» — пронеслось в голове у Леона.

Леон взял серый коктейль и мгновенно его выпил. Горло немного обожгло, но в принципе вкус был довольно сладким, как сок. Однако через некоторое время язык и гортань начало по-настоящему жечь, правда спустя секунду эффект пошел на спад.

— Это и есть «Поцелуй дракона», мистер Волк, — сказал бармен. — Сначала он кажется сладким, но затем Вы сгораете в страсти его чувств, полностью в ней растворяясь. Вершина моего мастерства, — в конце речи в его голосе слышались нотки гордости.

— Ясно, — Леон же поставил на стол рюмку и прикрыл глаза, опустив голову вниз.

По его размерному дыханию могло показаться со стороны, что он уснул, а бармен по имени Жан продолжал свою работу. Жан прекрасно понимал, что его собеседник не спит — в такой сидячей позе уж точно невозможно заснуть, поэтому он продолжил свой монолог.

— Когда-то я был обычным фокусником. Я ходил по улицам и показывал разные трюки простым прохожим. У меня довольно длинные и тонкие пальцы, — бармен взглянул на свои руки, — поэтому мне давались фокусы довольно легко. Но однажды я увидел в клубе во Франции, как один уже немолодой мужчина крутил в руках бутылки. Он мог перебросить через себя, например, водку, и она упадет ровно на то место, из которого его взяли. Ни сантиметром дальше, ни сантиметром ближе. Это была настоящая магия. Настоящая ловкость рук. И именно тогда я решил стать таким, как он. Однажды мне хватило смелости подойти к нему и napроситься в ученики. Сначала он отказал, однако взглянув на мои руки, он передумал. С того дня я каждый день тренировался в приготовлении коктейлей и тренируюсь по сей день.

— Хорошая история, — проговорил Леон, не поднимая голову. — Ваше упорство достойно похвалы.

— Благодарю.

— Жан! — в зале послышался новый голос. — Налей мне твоё коронное, — Волк услышал, как рядом с ним кто-то сел.

— Конечно, мистер Фальконе, — кивнул бармен.

В тот же момент Леон почувствовал на себе чей-то взгляд, а затем услышал хмык соседа. Через некоторое время он всё же начал разговор.

— О чем ты разговаривал с моим отцом? — строго спросил младший Фальконе.

— Сделка с русскими. Я буду прикрывать Вас, — отрывисто ответил Леон.

— Хех, — снова хмыкнул он, — если отец доверяет тебе, то и я тоже, — Фальконе выпил только что приготовленный коктейль. — Всё же надо признать ты смог удивить и его, и меня,

заблокировав пулю.

«Уважает решение отца?» — подметил Леон.

— Я не блокировал, а отбил под правильным углом, — поправил его Волк.

— Отбил под правильным углом? — не понял Кармайн. — Думаешь пуля пробьет сковородку? — обратился он к Жану.

— Без понятия, сэр, — пожал плечами Жан. — Думаю это зависит от самой сковородки, оружия и расстояния.

— Я не хотел выяснять, выдержит ли она пулю или нет, поэтому просто отбил выстрел, — буркнул Леон.

— Леон, а ты не боялся, что пуля отрикошетит, например, в меня? — с нотками угрозы спросил Кармайн.

От вопроса сына босса Жан прикусил нижнюю губу от волнения. Если случится так, что всю его стену с алкоголем снесут во время драки или перестрелки, то Жан впадет в глубокую депрессию. Такое однажды уже случилось и тогда Жан чуть ли не месяц просидел у себя в квартире, пялясь в потолок.

— Не волнуйтесь, пуля сейчас должна быть на потолке, в правом углу от двери, — обыденным тоном проговорил Волк, поднимаясь со стула. — Если позволите, я пойду. Хочу прогуляться, — и не торопясь потопал к выходу.

В ответ Кармайн лишь промолчал. Он сидел за барной стойкой, хмурив брови, и о чём-то активно размышлял. По крайней мере в таком ключе думал бармен, который был несказанно рад, что всё обошлось без каких-либо проблем, но виду не подал.

— Черт возьми, — младший Фальконе хлопнул ладонью по столу, а затем пошел на кухню.

Жан проводил его взглядом, подметив про себя, что любопытство взяло верх над сыном босса. Ему и самому было немного интересно, но при этом он считал слова Леона полной чушью. Одно дело каким-то образом отбить пулю, а совсем другое в точности предсказать траекторию отрикошетившего снаряда. Возможно, русский просто запудрил Фальконе мозги, чтобы потом тактично смыться.

Жан успел протереть уже семь стаканов, когда за барную стойку вернулся Кармайн. Вид у него был помятым, а поза в виде руки-лицо и вовсе наводил Жана на странные мысли.

— Es...to su Faseless...sto, — бормотал что-то на итальянском Фальконе. — Нужно рассказать об

этом отцу, — затем снова встал и пошел в сторону лестницы.

Как только мужчина скрылся, Жан осмотрелся по сторонам и когда полностью убедился, что рядом никого нет, кроме камер, всё же двинулся на кухню.

«В правом углу от двери, да?» — подумал бармен.

Он зашел в дверь, ведущую в нужную комнату, и, смотря на потолок, начал идти в сторону искомого угла. В скором времени он увидел на потолке дырку, в которой, если приглядеться, можно было увидеть что-то маленькое, металлическое.

— Peut-être à propos de Solo aussi, — выругался на чистом французском Жан. — Мне нужно выпить...

..*.*.*.*.*.*

Леон шёл. Просто шёл. Неторопливо. Размерено. Смотри себе под ноги. Ему было плевать, что происходит вокруг него. Ему было плевать, как некоторые подростки странно поглядывали на его длинную челку, отпуская при этом разные колкие шутки. Когда он уже не мог терпеть убийственную вонь города, мужчина закурил сигарету. Зловонный дым отогнал мерзкий запах, заполняя собой ноздри Волка.

Разумеется, курить вредно, но с его регенерацией ему нечего бояться. Леон дотронулся до предплечья, где ещё вчера была рана от удара Курта. Рана уже затянулась, впрочем как и дырка в рубашке, на которую нанесены руны восстановления и самоочищения. То есть рубашка может легко снова стать чистой и целой. То же касалось и его штанов. Всё спасибо Акселю! Однако нужно сказать, что рубашка и джинсы Леона сделаны в основном из нитей гигантской бабочки — один из монстров Древнего мира, онлайн игры. Именно благодаря этому материалу руны функционируют исправно.

Леон остановился возле какого-то бутика, на витринах которого красовались манекены в красивых легких платьях. Красивых для всех людей, но не для Леона. В его глазах они являлись всего лишь неинтересной серой массой. Волк иногда задаётся вопросом, какого цвета та или иная одежда просто от нечего делать, либо же всё дело в том, что он соскучился по ярким цветам. Одновременно с этим Волк прекрасно понимал, что заслужил это — серость мира без единого яркого лучика солнца.

В какой-то момент Леон отмер и снова зашагал по улице. Такое с ним бывает часто, он может легко застыть на время, пялясь в одну точку. Психологи говорили, что это связано с его психическим состоянием, чему Волк охотно верил. Впрочем, и это он заслужил.

С каждым пройденным кварталом огромные небоскрёбы сменяются на жилые многоэтажные дома, а люди в деловых костюмах — на обычных прохожих. Леон не знал, куда идёт, он прошёл, не заботясь об обратном пути — он уже решил, что поймает такси.

В какой-то момент ему стало интересно, что же стало с другими игроками. Перенеслись ли они в другой мир, как и он или нет? Если да, то куда? Куда попал тот же Аксель Райнхард или токсичный Соло? Благодаря своим упрёкам и неуважительному поведению к противнику во время PvP (игрок против игрока) он стал одним из самых токсичных игроков Древнего мира. Но даже такие типы всегда найдут свою аудиторию, потому он, как и остальные топовые игроки, собирали миллионы зрителей на стриме. Кроме того почти вся его аудитория неустанно спорила друг с другом о том, что Соло на самом деле из Казахстана, а всё из-за неаккуратного слова, произнесенного им на очередном стриме.

И вот Леон снова отмер, но сделал он это настолько резко, что напугал ближайших прохожих. Возможно, он бы так и шел по улице в режиме зомби, если бы не странное чувство — какой-то странный зуд или щекотка. Леон нахмурился. Он уже испытывал подобное ощущение, когда сумел заметить неизвестного на крыше.

В игре Леон владел пассивным навыком, который очень похож на данную ситуацию. Благодаря ей Волк мог легко понять, что за ним кто-то следит благодаря небольшому значку в углу экрана. Но сейчас это не игра и у Волка нет никакого меню или системы геймера. Просто неприятное чувство начинало потихоньку терроризировать мужчину, навязчиво намекая ему об угрозе. Конечно, это легко можно назвать инстинктами или интуицией, если говорить на реальном, а не виртуально-игровом языке.

Леон пытался несколько раз перехватить неизвестного, не выдавая себя, однако следящий был не из дураков и хорошо смешивался с толпой. Тогда Леон просто развернулся и побежал прямо на преследователя. Неизвестный в кожаной черной куртке с длинными рукавами и капюшоне растерялся лишь на одну секунду, после чего забежал в переулок.

Во время погони у неизвестного начала постепенно нарастать тревога. С каждым шагом его сердце начинало сжиматься сильнее, а дыхание учащаться. Он прекрасно знал, что в беге важна не столько скорость и выносливость, но дыхание, но сейчас он никак не мог его контролировать. Тревога перерастала в панику и вместе с этим его движения стали не столь отточенными, из-за чего он постепенно начал терять былую скорость.

Аура террора — одна из пассивных способностей Леона, которая активизируется только, когда он кого-то преследует и распространяется только на цель или группу целей. Дичь всегда поддается панике, когда её преследует хищник.

Волк бежал быстрее неизвестного, поэтому это лишь вопрос времени, когда он нагонит свою цель. Правда и сам бывший преследователь это прекрасно понимал. Когда между ним и Леоном оставалось каких-то жалких четыре метра, неизвестный вбежал на территорию офисного здания, который должны в ближайшие дни снести. На втором этаже он легко снес одну из дверей на ходу и скрылся в помещении, куда позже забежал и Волк.

Бывший преследователь стоял в середине комнаты, где когда-то умещалось чуть ли не двадцать сотрудников, дожидаясь свою цель. Он знал, что ему от него не скрыться. Он несколько раз использовал уловки, которым его обучили, чтобы скрыться во время погони, однако они совсем не действовали на его цель. Леон Волк словно чувал, где сейчас прячется

или куда он бежит.

— Надоело бегать? — спросил Леон, рассматривая противника.

Вместо ответа неизвестный напал на Леона. В его задачи не входит убийство цели, только слежка. Но раз цель сумела обнаружить его и при этом он никак не может от него уйти, то ему лишь остаётся нокаутировать Волка и скрыться.

Первый удар Леон легко отводит в сторону, одновременно контратакуя ведущей рукой в лицо противника, от которого неизвестный увернулся в сторону. Во время шага в сторону, когда кулак Волка пролетел перед его носом, неизвестный провел круговую атаку ногой, целясь в нос Леона пяткой. Волк успел отреагировать на действия противника и подставить раскрытую ладонь другой руки, правда на этом враг не закончил. После первого удара он вернул ногу назад, прижав колено к корпусу и резко выпрямил её, атакуя живот Волка внешней частью стопы.

Леон отшатнулся назад от пропущенного пинка. К счастью, приобретенные от игрового аватара мышцы немного уменьшили урон, но не весь. Неизвестный снова бросился в атаку, а Волк перешел в глухую оборону. Леон понимал, что ему срочно нужно перехватить инициативу, поэтому он пошел в размен. Он специально пропустил удар в челюсть, при этом направляя кулак во врага в то же самое место. Преследователь сумел заблокировать удар Волка одной рукой, но удар был настолько сильным, что тыльная сторона ладони его же руки всё равно врезалась тому в зубы, отталкивая неизвестного назад. Леон же шагнул вперед, со всей силы подсекая переднюю ногу противника.

Враг взмыл в воздух, однако извернулся в воздухе, поставив на землю руку, и нанёс два размашистых поочередных мощных удара двумя ногами соответственно, от которых Леон упал на одно колено. Как только Волк поднял голову, ему тут же прилетел очередной удар, который полностью дезориентировал его и повалил на пол. Через пару мгновений Леон смог прийти в себя и увидел, что преследователь бежит прямо в окно.

Волк, недолго думая, вытащил два пистолета, а затем выстрелил. Пули пролетели мимо ушей врага, что и заставило того остановиться и обернуться.

— Второй раунд, — ровным голосом проговорил Леон.

Неизвестный начал медленно поднимать руки вверх, но затем резко дернул правую руку вперед, из-под длинного рукава которой показался мини арбалет и выстрелил в Волка. Арбалетный болт летел точно в плечо мужчине. Когда снаряд оказался в нескольких сантиметрах от тела Леона, он развернул пистолеты на арбалетный болт сделал два выстрела под одному из каждого пистолета.

— ААААА! — от боли закричал неизвестный, когда почувствовал резкую боль в руке.

Упав на колено, он взглянул на кисть и увидел торчащий в ней арбалетный болт.

«Пиздец...» — пронеслось в голове у Леона, понимая, что пули должны были разорвать болт, даже если он использовал способность из игры, но он решил подумать об этом позже.

Волк рывком добрался до врага и пинком полностью повалил его на землю.

— Зачем ты следил за мной? — стальным голосом спросил Леон, направляя дуло пистолетов в голову преследователя.

В ответ тот лишь улыбнулся и сделал какое-то странное действие челюстью, словно он что-то жевал. В следующий миг его тело бросило в судороги, а изо рта появилась пена, при этом он издавал утробные звуки. Через пару секунд перед Леоном лежал труп.

— Твою мать... — выругался Волк, возвращая пистолеты в инвентарь.

Леон знал, что его выстрелы точно услышали пара зевак, поэтому ему нужно действовать быстро. Он откинул капюшон с лица трупа и увидел самого обычного, ничем не выделяющегося мужчину средних лет с короткой причёской. В карманах он тоже ничего не нашёл. Тогда он решил забросить труп к себе в инвентарь. Волк выставил перед собой руки и во вспышке света тело исчезло. Но затем мужчина почувствовал чудовищную боль. Он чувствовал, как его тело и душу резало тысяча ножей, а кости молотят в пыль. Не выброси труп из инвентаря, то Леон точно бы умер.

Леон тяжело дышал, лёжа на спине. В игре было невозможно закинуть в инвентарь тела мертвых НПС. Такой опции просто не существовало. Возможно, это как-то связано с приступом адской боли? Скорее всего. Вот только сирены полицейских машин не дали Леону нормально подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/28887/608861>